

РУССКИЙ ХАРАКТЕР ЖИВЕТ В ПОКОЛЕНИЯХ

Характер. - 1994. - 4 апр. - с. 8

После полуторачасового ожидания аудиенции в артистической Большого зала консерватории мне в голову пришла забавная идея: неужели, возвратившись в Россию "через два поколения", знаменитый американец русского происхождения, один из лучших дирижеров США, Филипп Гринберг, уже успел стать снова русским в том смысле, что график репетиций "Парада дирижеров", вопреки американской пунктуальности, по воле маэстро оказался в тот день неожиданно сдвинут на пару часов. И когда Филипп наконец усталым движением руки захлопнул за собой дверь артистической, я окончательно понял все про русский характер.

- Филипп, приглашение приехать в Москву было для вас неожиданностью?

— Совсем нет, ведь я предполагал приехать значительно раньше, а теперь уже и не ожидал, что когда-либо вообще доведется увидеть Россию. Еще в восьмидесятых годах у меня трижды срывались гастроли. Тогда я хотел привезти в Москву, где сам никогда не бывал, свой оркестр — коллектив Саванской филармонии. Однако планы по различным причинам постоянно рушились, и в результате я приехал лишь сейчас и, к сожалению, без любимого оркестра.

— Но теперь-то вы дирижировали оркестром, составляющим национальную гордость России, — я слышал, так вы заявили на репетиции?

— Да, в "Параде дирижеров" мне выдалась несравненная возможность работать с оркестром Евгения Светланова, одним из лучших в мире, — мне об этом говорили еще в Нью-Йорке, где, собственно, сейчас и работает по контракту сам Светланов. Но, увы, с самим дирижером встретиться так и не удалось, а хотелось бы. Оркестр его действительно потрясаю-

щий ...

— Расскажите, пожалуйста, о вашей родословной.

— Тут сложно. Моя бабушка с отцовской стороны — русская... (Смеется.) То есть, конечно, никакая не русская, а еврейка, родом из Нижнего Новгорода. И в то же время отец моей матери — тоже еврей, но из Петербурга. Бабушку я помню плохо, знаю лишь, что она любила и прекрасно исполняла русские народные песни, а вот дедушка был неплохим пианистом, тоже пел, обожал ро-

мансы, и когда у нас в Нью-Йорке собирался эмигрантский кружок, дедушка (его русское имя Осип) всегда, помню, исполнял свое любимое — "Отвори потихоньку калитку". (Напевает мотив.) Вообще в нашей семье были очень развиты русские традиции, но и отец и мать говорили по-русски не очень хорошо, а уже я знаю лишь пару слов ("спасибо", "громко", "хароши"). Правда, сестра учит сейчас русский, склоняет к этому и меня — а у меня, как всегда, совершенно нет времени.

— Межсезонье в Москве всегда знаменуется грязью и слякотью на улице, и у вас, наверное, останется не слишком приятное впечатление.

— Напротив, я очень полюбил ваш город. Пару раз даже спускался в метро, и ваша подземка меня необычайно вдохновила, потому что это, конечно, целая серия памятников архитектуры. И московские рестораны (а меня кормили каждый день в новом)... Мне у вас очень нравится.

Беседовал Федор ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ.

